

роной, приведено также заявление советского полпреда о том, что если Германия совершит нападение на Чехословакию, то советское правительство выполнит свое обязательство («Documents on British Foreign Policy, 1919—1939», ser. III, vol. II, p. 107).

Днем раньше аналогичное заявление И. М. Майский сделал также чехословацкому посланнику в Лондоне Я. Масарику.

320

Телеграмма министра иностранных дел Чехословакии К. Крофты миссиям Чехословакии во Франции и Англии о беседе народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова с германским послом Ф. В. Шуленбургом¹

Прага

23 августа 1938 г.

И в Москве фон Шуленбург говорил с Потемкиным и Литвиновым точно так же, как Фабрициус* и фон Геерен**. Если бы переговоры Ренсимена окончились неудачей, то война неизбежна, и Германия не будет виновата в этом. Явно умышленно он заметил по этому поводу, что во время конфликта на Дальнем Востоке² Риббентроп³ заявил японскому посланнику, что «антикоминтерновский пакт» не является военным договором⁴. По мнению Литвинова, Шуленбургу было поручено выяснить, как бы отнеслись Москва, Париж и Лондон к нападению на Чехословакию. Литвинов посоветовал ему, чтобы Берлин оставил в покое Чехословакию⁵, так как СССР полон решимости выполнить свои обязательства по отношению к ней до последней буквы, и Англия, даже против воли Чемберлена, вынуждена будет энергично вмешаться.

Крофта

*AFMZV, Praha, Telegramy odeslané,
885—887/38.*

Копия. Перевод с чешского.

¹ Шуленбург Ф. В. (1875—1944) — германский дипломат, в 1934—1941 гг. посол Германии в СССР.

² Речь идет о советско-японском конфликте, возникшем 29 июля 1938 г. в результате вторжения японских войск в районе озера Хасан. Нападение японских войск на советскую территорию было частью антисоветских замыслов милитаристских кругов Японии об установлении господства на Дальнем Востоке. Ему предшествовали неоднократные провокационные нападения японцев на МНР осенью 1935 — начале 1936 г. и заключение «антикоминтерновского пакта» 25 ноября 1936 г. между Германией, Италией и Японией.

На следующий день после его подписания японская военная часть атаковала советских пограничников в районе озера Ханко. Получив отпор, японские милитаристы не оставили своих агрессивных замыслов в отношении советской территории («История дипломатии», т. III. М., 1965, с. 663). Советское правительство 21 августа 1937 г. заключило с Китаем договор о ненападении и стало оказывать ему всемерную помощь в борьбе против Японии (поставкой самолетов, артиллерии и другого вооружения, предоставлением трех крупных займов, а также оказывая политическую и моральную поддержку в Лиге Наций). Усматривая в действиях СССР серьезное препятствие осуществлению своих планов, японские милитаристы приняли 29 июля 1938 г. новую крупную провокацию на советской границе.

В нападении на территорию СССР в районе озера Хасан участвовало до 38 тыс. японских солдат и офицеров. Военный министр Японии попытался расширить конфликт и превратить его в войну. Советские войска перешли в контрнаступление и в течение 10 дней полностью очистили советскую территорию. Сокрушительное по-

* Фабрициус В. — германский посол в Румынии в 1936—1941 гг.

** Геерен М. С — германский посол в Югославии в 1933—1941 гг.

- ражение в районе озера Хасан заставило японское правительство отказаться от новой бесперспективной авантюры, тем более что война в Китае еще не была закончена. См. также док. 420.
- ³ Риббентроп И. (1893—1946) — военный преступник, казнен по приговору Международного трибунала в Нюрнберге; в 1936—1938 гг. посол в Англии, в 1938—1945 гг. министр иностранных дел фашистской Германии.
- ⁴ Поскольку «антикоминтерновский пакт» (см. прим. 1 к док. 182) не содержал определенных обязательств военного характера, правящие круги Германии и Японии ставили своей целью заключение специального соглашения. В 1938 г. между двумя странами велись переговоры о вступлении Японии в германо-итальянский военный союз.
- ⁵ В телеграмме М. М. Литвинова полпредам СССР в Чехословакии и Германии о беседе с Шуленбургом сообщалось: «Я твердо говорил ему, что чехословацкий народ как один человек будет бороться за свою независимость, что Франция в случае нападения на Чехословакию выступит против Германии, что Англия, хочет ли этого Чемберлен или нет, не сможет оставить Францию без помощи, и что мы также выполним свои обязательства перед Чехословакией» («Новые документы из истории Мюнхена», с. 66). См. также док. 323.

321

*Телеграмма министра иностранных дел Чехословакии
К. Крофты Миссии Чехословакии в СССР о беседе с полномочным представителем СССР в Чехословакии С. С. Александровским*

Прага

27 августа 1938 г.

Сразу же после возвращения из Бледа ¹ я пригласил к себе посланника Александровского и подробно проинформировал его о работе и результатах конференции Малой Антанты. В официальном сообщении о конференции вообще не упоминается о нашей позиции по отношению к ст. 16 Пакта Лиги Наций ². Этот вопрос мы специально не обсуждали. Мы только приняли обязательство действовать сообща и по приглашению с великими державами, представленными в Лиге Наций.

Крофта

*AFMZV, Praha, PZ Moskva, 1938,
č. 100; Telegramy odeslané, č. 893/38.
Копия. Перевод с чешского.*

¹ Речь идет о заседании Постоянного совета Малой Антанты, которое состоялось 21—23 августа 1938 г. Протокол, подписанный 23 августа 1938 г., ликвидировал военные решения Трианонского договора и признавал право Венгрии на вооружение. Вопрос о позиции Румынии и Югославии в чехословацко-германском конфликте из-за уклончивого поведения румынских и югославских представителей, а также непоследовательной линии, проводимой представителями чехословацкой внешней политики, не был внесен в повестку дня переговоров.

² Вопрос об отношении стран Малой Антанты к статье 16 Устава Лиги Наций, по видимому, был вызван дискуссиями о ревизии Устава, которую особенно настойчиво поддерживали английские правящие круги. Цель ревизии состояла в том, чтобы не дать членам Лиги Наций возможности осуществить эффективные меры борьбы против агрессора. Это могло быть достигнуто главным образом «коррективами» 16 и 17 статей Устава, предусматривавшими оказание помощи жертве агрессии в случае ее обращения в Лигу Наций.

Поскольку в официальном коммюнике о встрече представителей государств Малой Антанты было упоминание об Уставе Лиги Наций, М. М. Литвинов в беседе с чехословацким посланником в СССР З. Фирлингером спросил, присоединяется ли Малая Антанта к кампании за ревизию Устава, причем он указал на то, что советско-чехословацкий союзный договор связан с 16 статьей Устава (AFMZV, Praha, Telegramy došlé, 1938, č. 694; Telegram československého vyslance v SSSR Z. Fierlingera z 26. srpna 1938).